

Новые тексты

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ДИССЕРТАЦИОННЫХ УСЛУГ*¹

Калимуллин Тагир Рашидович

к. социол. н., старший преподаватель кафедры экономической социологии
Государственный университет – Высшая школа экономики

E-mail: tagirk@mail.ru

Окончание. Начало см.: 2005. Т. 6. № 4.

Проблему можно сформулировать следующим образом: объясняется ли формирование сетей внутренними экспертизами (в смысле Т. Парсонса), или они создаются как социальные группы, объединенные внешними интересами.

Г.С. Батыгин

Основные потребители заказных диссертаций и их мотивация

На основании результатов исследования представляется возможным выделить несколько типов потребителей заказных диссертаций в 1990-х гг.:

- административные работники государственного аппарата разного уровня;
- генералитет и старший офицерский состав Вооруженных сил России и МВД;
- бизнесмены и директорский корпус, включая топ-менеджмент крупнейших российских компаний;
- публичные политики;
- аспиранты-очники, не имеющие на момент защиты диссертации статуса занятости;
- работники научной сферы и сферы обслуживания науки, имеющих прямые контакты (родственные или дружеские) с сотрудниками академической сферы.

В середине же 1980-х гг. главными потребителями диссертаций, как это ни удивительно, были, с одной стороны, аспиранты-очники и соискатели, а с другой – номенклатура. Хотя повторим, диссертации на заказ, с использованием административного ресурса писались и раньше.

Типичным заказчиком диссертации в советское время был выходец из национальных республик бывшего СССР, прикрепленный к аспирантуре одного из научно-

---

* Мы признательны М.С. Добряковой за ценные замечания и комментарии, которые позволили существенно улучшить структуру данной статьи.

¹ Статья написана при поддержке Программы Европейского университета в Санкт-Петербурге «Развитие социальных исследований образования в России» при содействии Фонда Спенсера и Научного фонда Государственного университета – Высшей школы экономики.

исследовательских институтов Академии наук². Другая категория потребителей диссертаций – иностранцы, поступившие в аспирантуру, или соискатели ученой степени по целевому набору. Для первой категории заказчиков, которые, как правило, происходили из хозяйственной и номенклатурной среды, диссертация являлась исключительно элементом престижа и в определенной степени признаком успешной социализации. Например, в некоторых закавказских семьях наличие кандидатской степени было одним из неперемennых условий для возможности вступить в брачные отношения³.

Для иностранцев (чаще всего граждан стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока) получение ученой степени рассматривалась в качестве важного этапа в жизни, залога успешной профессиональной карьеры в будущем. Об этом свидетельствует возраст и семейный статус иностранцев, защищавших диссертации в Советском Союзе: в основном это люди среднего возраста, имеющие двух и более детей. Данные факторы позволяют предположить осознанность выбора «академической карьеры» за пределами своей страны.

Судя по всему, для этих двух категорий аспирантов написание диссертации на русском и к тому же академическом языке было большой и труднопреодолимой проблемой⁴. Это не означает, что все аспиранты из указанных регионов приобретали диссертации за деньги. Но тот факт, что для многих аспирантов из республик Советского Союза и дружественных стран требовалось привлечение дополнительных ресурсов для приведения диссертации в соответствие грамматическим и орфографическим правилам русского языка, позволяет, по меньшей мере, усомниться в самостоятельности написания последнего варианта работы.

В середине – конце 1980-х гг. на зарождающемся рынке диссертаций появилась новая категория потребителей – *партийно-хозяйственная номенклатура*. И снова, по утверждению экспертов, эта группа потребителей представляла, главным образом, так называемые «национальные кадры» – руководителей республиканских партийных и административных структур. В данном случае институционально процесс написания диссертации принимал административный характер: диссертация писалась уже «остепененными» сотрудниками академических учреждений, для которых эта форма работы оформлялась по принципу партийного задания, отказ от выполнения которого грозил самыми серьезными последствиями.

Ситуация резко изменилась в начале 1990-х гг. Поток заказных диссертаций в этот период стал массовым: основными заказчиками диссертаций начинают выступать *публичные политики*. И вызвано это было, как ни удивительно, блеском и славой верхушки политической элиты России.

Известно, что подавляющая часть государственных чиновников высшего уровня имела в начале реформ очень хорошее образование, иногда подкрепленное дипломами западных университетов. Не случайно именно тогда появился термин «гарвардские мальчики».

---

² «Первую... такую работу я сделал... примерно в 1985 г. Но тогда в основном это были южные республики: Азербайджан, Грузия, Узбекистан, республики Северного Кавказа» [интервью 2 (характеристики респондентов см. в Приложении в конце статьи)].

³ «Это были молодые аспиранты или соискатели. Тогда было очень же престижно, особенно... в семьях Северного Кавказа, чтобы обязательно один из сыновей был кандидат наук. И это было престижно особенно среди детей партийной и хозяйственной элиты, чтобы обязательно сын был кандидат наук. И я даже знаю... Было такое условие, что сначала – кандидат, а потом жениться» [интервью 2].

⁴ «Другой тип таких диссертаций, – это те, которые приносили национальные кадры... Там был забавный случай. Моей подруге подарили автореферат диссертации на великольном русском языке, а в виде дарственной надписи было написано: “Дарагому Любу”» [интервью 5].

Лексикон политического истеблишмента пестрил необычными для слуха большинства россиян понятиями. Вершина политического олимпа России олицетворяла собой академичность и соответствие «международным стандартам». Она свободно владела не только академической, главным образом экономической и политологической терминологией. Политический истеблишмент России образца начала – середины 1990-х гг. свободно объяснялся с западными коллегами на иностранных языках, что в немалой степени способствовало налаживанию контакта с международными организациями. В то же время эти знания влияли на другой процесс – социального исключения большинства российских публичных политиков из этого привлекательного круга общения. «Выход» из этой трудной ситуации наши политики нашли чрезвычайно быстро и очень оригинальным способом⁵.

Другим и, пожалуй, наиболее важным мотивом получения ученых степеней публичными политиками выступает возможность использования этой степени в качестве ресурса, позволяющего осуществлять символическую власть. Графа в визитке с указанием информации об академических регалиях выступает в качестве символа, дающего возможность высказывать свое мнение от имени науки. Высказывание легитимного экспертного мнения, подкрепляемое формальным дипломом, дает весьма важные преимущества в конкурентной борьбе в сфере политики. Публичная дискуссия, подкрепленная соответствующим бэкграундом в виде простой надписи на экранах телевизоров, когда рядом с фамилией, например, депутата фигурирует еще и словосочетание «доктор экономических наук», усиливает влияние последнего, повышая авторитет и влияние на аудиторию. Но, с социологической точки зрения, более интересен другой факт. Обладатели купленных дипломов с течением времени сами начинают верить в то, что они действительно являются представителями академического сообщества и имеют полное право высказывать экспертное мнение от имени науки⁶.

Конечно, нельзя забывать о том, что диссертация являлась и является в настоящее время важным элементом при конституировании социальной иерархии. Ученая степень выступает, с одной стороны, в качестве символа, свидетельствующего об «особых» способностях ее обладателя, с другой стороны, в качестве маркера, позволяющего провести границу между теми, кто имеет ученую степень, и теми, у кого ее нет. В академических кругах факт обладания ученой степенью имеет второстепенное значение, но когда речь идет о социальной жизни за пределами институтов, лабораторий и кафедр, ученая степень наделяется признаками статусных привилегий и почестей.

Важным мотивом получения ученой степени для публичных политиков является возможность конвертации данного символического ресурса в другие привилегии. Жизнь публичных политиков чрезвычайно динамична и непредсказуема. В силу этого приобретение степеней рассматривается в качестве ресурса, позволяющего построить предсказуемое

---

⁵ «1994–1995 гг. – это пик присутствия во власти интеллигентов и интеллектуалов. У самой власти аура интеллектуальности была. И соответственно все это транслировалось на окружающих. И тогда еще в общественном мнении фигура интеллектуала во власти пользовалась популярностью. ...В условиях популярности интеллектуалов во власти это [приобретение диссертации. – Т.К.] был способ еще и “купить” этих интеллектуалов во власти» [интервью 9].

⁶ «Была у меня одна женщина, сейчас доктор психологических наук. Я помог ей сделать кандидатскую. Когда я сделал это, у нас... возник... ну спор, чисто профессиональный. А она мне говорит: “Я кандидат наук, а ты кто такой?”» [интервью 2]; «Мы с ней [заказчиком диссертации. – Т.К.] как-то просто беседовали, и она мне говорит: “Я написала такую важную работу. Еще когда я писала, я не могла осознать, насколько важна моя работа. И вот сейчас, спустя время, ко мне пришло понимание”. А я сижу и думаю: “У тебя бы хоть ума хватило не рассуждать подобным образом”» [интервью 6].

будущее после завершения политической карьеры. Есть факты, указывающие на то, что ученая степень уже сегодня активно используется за пределами системы высшего и поствузовского образования, например, при трудоустройстве⁷. Хотя нельзя говорить о том, что существует прямая зависимость между обладанием ученой степенью и продвижением по служебной лестнице за рамками академической сферы. Однако в некоторых сферах такая связь явно прослеживается. Например, на 14 апреля 2005 г. 21 из 33 комитетов и комиссий Государственной Думы возглавлялся депутатами, имеющими ученые степени.

Таблица 3. Численность депутатов государственной думы IV-го созыва, имеющих ученые степени и звания (по состоянию на март 2005 г.)⁸

Всего депутатов Государственной Думы IV-го созыва			447
Из них:	Кандидатов наук	Докторов наук	Итого
Экономических	65	18	83
Юридических	15	10	25
Технических	10	9	19
Политических	5	7	12
Социологических	9	2	11
Исторических	8	3	11
Педагогических	8	3	11
Философских	4	5	9
Медицинских	1	5	6
Сельскохозяйственных	4	1	5
Физико-математических	1	2	3
Психологических	2	–	2
Географических	1	1	2
Биологических	1	–	1
Итого:	134	66	200
Из них:			
Академики РАН	–	1	1
Члены-корреспонденты РАН	–	3	3
Действительные члены других легитимных академий (например, РАН, РАЕН)	1	4	5
Академики «нелегитимных» академий (Академии информатизации и т.д.) Из них без ученой степени – 1	5	2	7
Действительные члены «нелегитимных» академий	6	10	16
Члены-корреспонденты других академий	7	3	10
Итого:	19	23	42
Из них имеют ученые звания:			
Профессор	5	35	40
Доцент	16	2	18
Почетный профессор	1	–	1
Итого:	22	37	59

Состав же Государственной Думы поражает количеством «остепененных» депутатов. Чуть менее половины депутатского корпуса уже сегодня имеет ученые степени (см. табл. 3). Доминируют в этом отношении представители экономических дисциплин, далее следуют юристы, представители технических дисциплин и политологи. Таким образом, Государственная Дума в своем нынешнем составе по качеству персонала, часто измеряемого

⁷ Интервьюер: «Как Вы думаете, для чего Вашему “клиенту” нужна была такая работа?». Респондент: «Требуют на работе, для продвижения по службе» [интервью 15].

⁸ По данным официального сайта ГД РФ: <http://www.duma.gov.ru>.

по количеству сотрудников, имеющих ученые степени и звания, явно превосходит многие научно-исследовательские и образовательные учреждения России.

Подобное рвение публичных политиков не могло остаться незамеченным. С середины 1990-х гг. процесс массовой защиты диссертаций был подхвачен государственными и административными работниками всех уровней, подавляющая часть защит диссертаций которых приходится на период с 1997 по 2004 г.⁹ Таким образом, по мнению одного из экспертов, «достаточно большая доля “престижных” диссертаций, ...которые защищаются людьми типа министров, генералов, лидеров партий и т.д., ...конечно же, куплены или написаны штабом (подчиненными и пр.)» [интервью 12].

Важно подчеркнуть, что приобретение диссертации чиновниками (особенно низового уровня) и публичными политиками включает и соревновательный момент. Для многих из них диссертация является статусной привилегией, признаком «избранности». И отставание в этой соревновательной борьбе чревато риском оказаться исключенным из важных социальных кругов. Ученая степень – это такой же элемент статусных привилегий, как служебный автомобиль, просторный кабинет и большое количество подчиненных. Иными словами, приобретение диссертации – это форма одновременно «демонстративного и подставного потребления», о которой еще в конце XIX в. писал Т. Веблен¹⁰.

Аналогична и мотивация *генеральского корпуса* и в целом военных. С одной стороны, часть сотрудников силовых структур после завершения военной карьеры переходит в разряд публичных политиков и преследует вышеизложенные, релевантные политической сфере цели, с другой стороны, ученая степень дает возможность при определенных обстоятельствах получить право преподавания в военных академиях и иных учреждениях системы высшего образования.

Для *бизнесменов и топ-менеджеров* крупнейших компаний приобретение ученых степеней имеет сегодня принципиальное значение. Если в середине 1990-х гг. диссертация являлась исключительно статусным атрибутом и никак не влияла на траекторию деловой жизни, была «довеском» к прочим регалиям, то в настоящее время ученая степень выступает механизмом дистанцирования и дифференциации уже внутри предпринимательских групп. Институционализация российского бизнеса сопровождается налаживанием связей с международным деловым сообществом, которое, как и любая другая привилегированная статусная группа, также имеет достаточно четко обозначенные признаки членства. Для того, чтобы быть принятым в данное сообщество, уже недостаточно иметь соответствующий объем экономического капитала, но важно обладать, демонстрировать и *уметь пользоваться* статусными привилегиями. И образование, подтвержденное формальными дипломами, в данном случае является одним из признаков, позволяющих получить доступ в это относительно закрытое сообщество¹¹.

---

⁹ Например, «в 2001 г. 21% всех докторских диссертаций по педагогике защищены людьми, которые представляют собой высший командный состав» [Неволин В.Н. Повышение требований к качеству диссертаций – важнейшая задача // Диссертационные исследования в системе психолого-педагогических знаний (состояние и проблемы). М.: ВАК РФ, 2002. С. 6].

¹⁰ «При отборе, происходящем под надзором закона демонстративного потребления, вырастает кодекс общепризнанных канонов потребления, действием которого является удержание потребителя на уровне нормы расточительности в потреблении дорогих товаров...» [Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 143–144].

¹¹ «Вы понимаете, другой статус бизнеса. Чисто социально. ...Не просто дистанцирование от “новых русских” и втекание в мировую элиту. Это все-таки люди с высокой культурой и соответствующими символами, а один из таких символов – хорошее образование, подтвержденное соответствующими сертификатами. Это уже не просто

Наконец, последняя категория потребителей диссертаций – это ближайшие *родственники или друзья членов академического сообщества*. Значительная часть членов академического сообщества в силу особенностей профессиональной деятельности контактирует главным образом с «себе подобными», а это предопределяет специфику брачных отношений в рамках данной социальной группы. И помощь в написании диссертаций, например, жены, в данном случае выступает способом «поддержания» репутации (ученого) на определенном уровне, поскольку вынесение на защиту некачественного текста может нанести непоправимый урон имени¹².

Итак, какие же факты позволяют «обвинить» описанные выше категории людей в том, что они не принимали или принимали минимальное участие в написании текстов диссертаций? Иными словами, какие *индикаторы мы можем привлечь для определения статуса диссертации?* По мнению экспертов, к этим связанным друг с другом переменным следует отнести:

- *временные ограничения*. Считается, что карьера публичного политика, бизнесмена, государственного чиновника, топ-менеджера или генерала не предполагает длительного отвлечения от основной формы деятельности. Для самостоятельного написания диссертации требуется довольно значительное время. Не случайно согласно формальным процедурам на это отводится как минимум 3 года, и, по данным официальной статистики, значительная часть аспирантов не укладывается в эти сроки¹³. А этого времени в большинстве случаев у обозначенной категории соискателей степеней нет¹⁴;
- *место работы диссертанта*. Эта переменная тесно связана с первой. Эксперты утверждают, что наиболее важным фактором отнесения диссертации к числу заказных является профессиональная деятельность соискателя ученой степени. Как правило, это подозрение касается тех, кто никак не связан с академической деятельностью¹⁵;

“кошелек на ножках”. Это просто нужно, чтобы потом Вас приняли в тот круг, в который российский бизнес уже выходит, где уже не всякого примут. Нужно обладать какими-то характеристиками. Смотрят уже не в ваш карман, а на вас» [интервью 2].

¹² *«Я знаю, что [называет имя ученого. – Т.К.] писал теоретическую часть диссертации своей жены. Я знаю, [называет еще одно имя. – Т.К.] писал [называет имя жены. – Т.К.] первую главу. Когда случались защиты и просто посторонние люди слушали изложение, они говорили: “Ну надо же, какая разница [между теоретической и эмпирической частями работы. – Т.К.]” или “Ну надо же, женщина, а какую работу написала”... Это были защиты в 1980-х гг.» [интервью 5].*

¹³ См. табл. 2 в первой части данной работы (Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 4. С. 33).

¹⁴ Интервьюер: *«Можно ли однозначно утверждать, что диссертации, защищенные публичными политиками, крупными чиновниками, написаны ими не самостоятельно?»*
Респондент: *«В большинстве случаев, очевидно, да... Потому что ...любой человек, мало-мальски погруженный в науку, прекрасно понимает, какой бюджет времени необходим, чтобы написать хотя бы научную статью, какие реальные затраты вкладываются в этот процесс... написать качественную научную статью, которая вызовет интерес коллег и будет хотя бы на микрон прибавлять что-то новое, ...меньше месяца на это у вас никак не уйдет» [интервью 12].*

¹⁵ Интервьюер: *«А на основании каких фактов выявляются сомнительные работы?»*
Респондент: *«Вы знаете, на основании места работы диссертанта и профиля его деятельности. Если видно, что человек защищает диссертацию на звание кандидата экономических наук, работая руководителем чего-нибудь, не связанного с экономической наукой, или губернатором или депутатом каким-то, возникает подозрение, что он эту диссертацию заказал. Ну, по анкетным данным... Чем выше кандидат по*

- *известность диссертанта в академическом сообществе.* Диссертация, особенно в области общественных наук, является продуктом коллективного творчества. Ее положения должны обсуждаться в кругу коллег, получить их признание или, наоборот, неодобрение. В противном случае, особенно тогда, когда речь идет о докторской диссертации, есть основания для возникновения подозрения по поводу авторства данной работы¹⁶;
- *узуз диссертанта.* Предполагается, что процесс подготовки к защите диссертации способствует усвоению диссертантом категориального аппарата, методологии и методов исследования в рамках данного дисциплинарного направления. Незнание этих значимых составляющих диссертационного исследования рассматривается как переменная, позволяющая определить как минимум степень участия соискателя в написании данной работы¹⁷;
- *текст диссертации.* Предполагается, что по стилю изложения диссертация должна иметь цельный характер. Наличие в работе двух и более стилей является косвенным указанием на участие в написании данной работы нескольких райтеров текстов. Конечно, подавляющая часть оценок такого рода основана на интуиции читателя. Но, как правило, для людей, имеющих опыт чтения чужих текстов, установление этого факта не составляет большой проблемы¹⁸;
- *характер публикаций.* Основные положения любой диссертации, выносимые на защиту, должны быть предварительно опубликованы, а защите докторской диссертации должна предшествовать публикация монографии. Отсутствие этих важных элементов академической деятельности считается фактом, позволяющим усомниться в подлинности авторства диссертанта¹⁹;

профессиональному положению, тем подозрительнее. Просто все знают, что времени на диссертации ни у губернаторов, ни у депутатов нет» [интервью 8].

¹⁶ «Существуют какие-то практики подготовки исследования. Они не делаются за одну ночь, они не делаются в тиши своего кабинета. Даже в теоретических областях, как правило, круг каких-то лиц знаком с этой работой. В каком-то смысле это коллективная работа... Нельзя в башне из слоновой кости вдруг родить какую-то диссертацию. И вот получается такая ситуация... человек не засветился, не обозначил себя в поле этих исследований и вдруг выдает диссертацию. Значит это уже вопрос... странный: “Каким образом?”» [интервью 13].

¹⁷ «Если, например, спрашиваешь его: “На какой выборке Вы проводили исследование?” ... Он очень удивленно смотрит и спрашивает: “Как это понимать?”. Я спрашиваю: “Ну как выбирали, кого опрашивали?”. А он отвечает: “Ну, кто попался, того и выбирали”. Ну что дальше можно говорить... Или когда коллега задает вопрос: “Назовите пять социологов, которых Вы знаете”... Называются, как правило, Вебер и Маркс... [интервью 11]. «Отличительные признаки: люди “плавают” в непроплаченных теоретических вопросах, сводят все только к собственной практической деятельности» [интервью 16].

¹⁸ «По текстам... когда я чувствовал, что там организуется все это специфическим образом... Иногда идут, знаете, дежурные... тексты, о чем бы ни шла речь...» [интервью 14].

¹⁹ «Меня удивляет, что соискатель ученой докторской степени не имеет книги. Несколько депонированных рукописей и 5 статей в его списке опубликованных работ, – я думаю, что для докторской диссертации это довольно сомнительно... Я думаю, что руководство совета совершило ошибку, включив меня в этот совет. Потому что я не понимаю целого ряда существующих здесь порядков. Основная дискуссия здесь ведется не вокруг диссертации, а вокруг оппонентов, и критикуется то, что говорит официальный оппонент. Мне кажется, что вопрос об оппонентах решается специализированным

- *интервал между защитой докторской и кандидатской диссертаций*. Считается, что этот интервал должен весьма значительным. И когда между двумя защитами проходит один – три года, это, по мнению экспертов, вызывает большие сомнения²⁰;
- *наличие связей в академическом сообществе*. Чем ближе соискатель ученой степени к диссертационному совету, тем выше вероятность получения положительного решения на защите. В данном случае речь идет о явной поддержке диссертанта непосредственно в процессе процедуры защиты. Например, это может проявляться в тех случаях, когда соискатель ученой степени в прошлом выступал в роли заказчика по отношению к научному руководителю своей диссертации²¹.

Таким образом, перечисленные выше основные потребители заказных диссертаций представляют собой чрезвычайно разнородную социальную группу, как по своему происхождению и социально-профессиональному статусу, так и по мотивам приобретения диссертаций. Объединяет их в данном случае один фактор – стремление получить доступ к ресурсам академической системы (ученым степеням) в обход формальных процедур. Указанные выше индикаторы, определяющие статус диссертации, конечно, являются косвенными, но тем не менее весьма правдоподобными. Рассмотрим теперь других участников трансакций на рынке диссертационных услуг – тех, кто пишет диссертации.

Райтеры диссертаций и способы поддержания контрактов

Создание любого академического текста предполагает наличие квалификации, которая может быть получена только в процессе кропотливой и длительной профессиональной работы. Поэтому «райтером» диссертации, т.е. тем, кто ее пишет, может быть только индивид, владеющий профессиональной терминологией и включенный в данный дисциплинарный контекст. Таким образом, *райтер диссертаций – это, прежде всего, представитель академического сообщества*. Для построения типологии райтеров мы выбрали три переменных, влияющих на их место в структуре рынка диссертационных услуг:

советом, который утверждает квалифицированных специалистов в качестве официальных оппонентов» [Фрагмент выступления члена одного диссертационного совета по защите диссертации на соискание ученой степени доктора ... наук от 25 января 1991 г.].

²⁰ *«Индикатор, который ставит под сомнение возможное авторство, – это, скажем, очень быстрая защита... переход от кандидатской к докторской... Вот человек еще полтора года назад написал кандидатскую диссертацию, и вдруг он представляет докторскую диссертацию по другой теме. Ну, тоже: “Когда? Каким образом? Когда Вы успели провести исследование? Когда Вы успели начитать литературу? А литературы много, у Вас список 200 названий, Вы что, все это прочитали? Когда?” Когда на это физически нет сил, и т.д.»* [интервью 13].

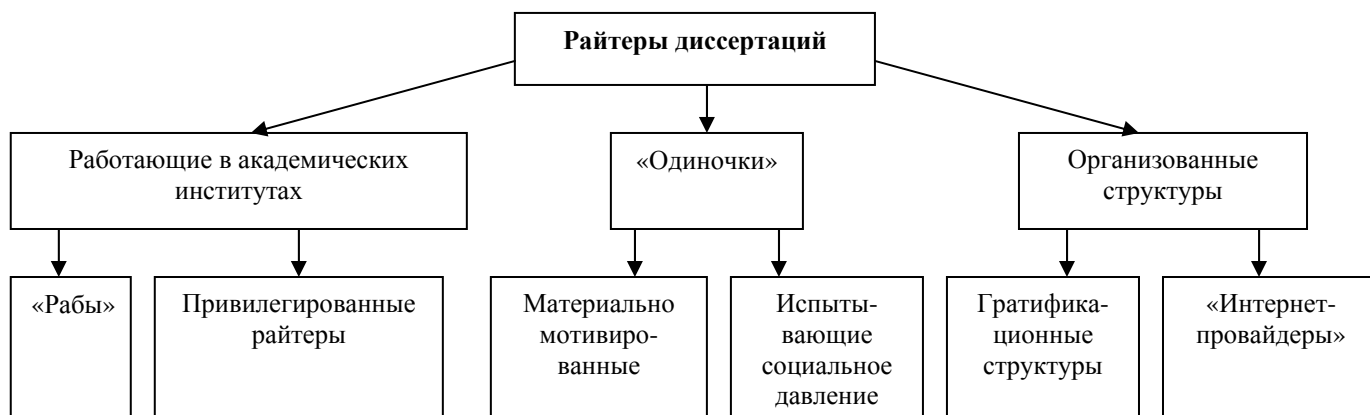
²¹ *Вопрос председателя диссертационного совета: «Позвольте мне начать. Вы с 1991 по 1996 г. были председателем правления [называет организацию. – Т.К.], того объекта, который Вы сами изучали. Мой вопрос такой: кто, собственно, собирал эмпирические данные и знали ли опрашиваемые, что за этим стоит председатель?». Ответ соискателя: «Данные, я думаю, совершенно достоверны, собирались они разными социологическими группами, которые привлекались на разных этапах. В частности, группа под управлением [называет фамилию. – Т.К.], в дальнейшем мы работали с [называет фамилию научного руководителя. – Т.К.], группа которого проводила у нас исследование инновационной техники. То, что касается статистического материала, было наработано этими группами»* [Фрагмент стенограммы заседания диссертационного совета по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата ... наук].

- характер занятости;
- социальный статус;
- способ принуждения.

В результате была выстроена следующая типология (см. рис. 1).

Рисунок 1. Типология райтеров диссертаций²²

Рассмотрим последовательно каждую категорию.

1. *«Рабы»*. Как мы уже отмечали, райтеры диссертаций появились в 1970-е гг. Эта группа создавала академические тексты, которые впоследствии присваивались «организаторами науки». Принуждение к написанию текстов носило жесткий административный характер. Отказ от выполнения задания рассматривался минимум как проявление нелояльности и грозил исключением из академической иерархии. В группу входили аспиранты и младшие научные сотрудники институтов Академии наук. Их задача состояла в том, чтобы за обозначенный руководителем период времени произвести совокупность текстов по определенной тематике.

Важно подчеркнуть, что такого рода занятость имела постоянный и, главное, неоплачиваемый характер. Все выгоды от этой деятельности получал реципиент текстов, присваивая авторство на статьи, монографии, которые в последующем могли обобщаться до уровня диссертационных исследований. Такие райтеры образовывали непривилегированную социальную группу, выступая в качестве черновой рабочей силы в отлаженном процессе производства текстов. Поскольку большинство заказных работ писалось с использованием самой свежей литературы на иностранных языках, тексты, произведенные этими «рабами» академического процесса, отличались достаточно высоким качеством.

Категория «рабов» академического процесса сохранилась и в настоящее время. По-прежнему это аспиранты, принуждаемые к написанию текстов научными руководителями²³. Качество работы в данном случае определяется ее соответствием минимальным требованиям ВАК,

²² Выражаем слова благодарности М.С. Добряковой за предложение данного формата представления типологии райтеров диссертаций.

²³ Интервьюер: *«Чем Вы руководствовались, когда принимали решение о написании такого рода работы?»* Респондент: *«Первая работа – социальное давление со стороны руководства. Денег не платили. Последующие – личная материальная заинтересованность»* [интервью 16].

которое оценивается успешностью защиты диссертации и отсутствием черных шаров в ходе голосования²⁴.

2. *Привилегированные райтеры.* Другая категория райтеров диссертаций, также организационно прикрепленная к институтам Академии наук, имела более привилегированный социальный статус. Это были «остепененные» старшие и ведущие научные сотрудники академических институтов, создававшие тексты для партийной и хозяйственной номенклатуры, которая напрямую или через посредников (например, личных помощников) обращалась «за помощью» в академические институты. В силу специфического социального статуса заказчика принуждение к написанию текстов в данном случае также носило административный характер, но несколько иного рода. Заказ оформлялся по принципу партийного задания, отказ от выполнения которого в Советском Союзе по известным причинам был вряд ли возможен.

Но, как правило, райтеры от таких заданий не отказывались. Связано это было, во-первых, с тем, что представители данной группы уже имели многочисленные академические регалии и, по сравнению с предыдущей группой, обладали более привилегированным статусом. Во-вторых, принимающая сторона (заказчик) следовала традициям гостеприимства, обеспечивая райтеру соответствующую «культурную и развлекательную программу». В-третьих, задание партии выполнялось на высоком качественном уровне и, что самое важное, не противоречило системе ценностей райтеров. Выполнение партийного задания считалось престижным и важным занятием, вполне соответствовавшим логике «академической деятельности» и позволявшим к тому же получить немалые дивиденды²⁵.

Известно, что для первых лиц государства тексты писались профессорами и докторами наук. Успешное выполнение партийного задания для многих было тогда целью академической карьеры, ее вершиной, поскольку таким образом открывались двери в святая святых – в высший руководящий состав Академии наук. В результате Академия наук объединяла чрезвычайно разнородные социальные группы: выдающихся ученых, «организаторов науки», совершенно случайных людей. Не секрет, что и сегодня позиции в Российской Академии наук часто заполняются не благодаря научным достижениям, а за счет использования административного или экономического ресурса²⁶.

3. *Материально мотивированные райтеры.* Как известно, в начале – середине 1990-х гг. материальное положение большинства сотрудников академической сферы оставляло желать лучшего. И написание заказных текстов, в том числе диссертаций, было едва ли не единственной возможностью поддержать уровень жизни на приемлемом уровне²⁷. Таким образом, мотивация в то время была прежде всего материальная. Однако позднее, когда ситуация с финансированием науки более или менее стабилизировалась, многие райтеры не

---

²⁴ «Главное для диссертации – структура в соответствии со специальностью, побольше ссылок, иностранная литература, хороший автореферат. Успешная защита без шаров черного цвета и есть высокая оценка моей работе» [интервью 15].

²⁵ «Это ...напоминает, как писались, например, “Малая земля”, “Возрождение”. Что-то надиктовывалось, что-то давалось, но самом деле все знали, кто был автором... Это было задание партийное... Принимали человека по полной программе. Он уезжал с большими дарами и всегда был дорогим гостем, если приезжал с семьей, родственниками и т.д.» [интервью 5].

²⁶ «Иногда член-коррами становятся люди, которые кроме богатства никаких других заслуг перед наукой не имеют. Понятно, каким образом они это делают» [интервью 8].

²⁷ «У меня есть друг, который сказал мне: “Я диссертации вынужден писать”. Он матом крыл всю эту систему, ...но зарабатывал этим. Это фактор бедности» [интервью 1].

прекратили свою деятельность. Однажды подсев на «диссертационную иглу», они встали на путь самовоспроизводства, вовлекая новых сторонников из числа аспирантов и коллег с академическим прошлым.

В данную категорию райтеров входят представители академических институтов и образовательных учреждений, профессора, доценты, преподаватели, кандидаты и доктора наук. Объединяет их независимый по отношению к заказчику характер. Это не «фабрики по производству диссертаций» (см. ниже), а «одиночки». По данным исследования, один райтер в зависимости от масштабов работы и ее уровня в течение года может подготовить 3–5 диссертаций. Важно подчеркнуть, что райтеры-«одиночки» появились еще в середине 1980-х гг., но только в 1990-х гг. эта группа стала массовой.

4. *Испытывающие социальное давление райтеры.* Существует еще два типа райтеров-«одинок», привлекаемых к написанию текстов с использованием совершенно иных механизмов принуждения – социальных сетей и изъятия: (1) родственники и знакомые заказчиков диссертаций; (2) индивиды, в отношении которых (в случае отказа в написании диссертации) применяется давление, апеллирующее к применению силы.

О мотивах райтеров диссертаций, имеющих прямые родственные связи с заказчиками, уже говорилось выше, однако необходимо сделать важную оговорку. Реципрокный характер взаимоотношений в данном сегменте рынка диссертаций не означает отсутствия принуждения к написанию диссертаций. Если для «остепененных» сотрудников академических институтов в качестве принуждения выступает не артикулируемое явно давление профессионального окружения (не позволяющее выносить на защиту диссертацию родственников или друзей, выполненную ниже определенного стандарта), то для менее известных людей формой принуждения может стать давление ближайшего социального окружения. Давление со стороны ближайшего социального окружения приобретает, говоря словами М. Салинза, негативный характер, когда родственные или дружеские связи используются в качестве инструмента для получения односторонних выгод²⁸.

Другой механизм принуждения переплетается с административным, который, как показано выше, является одним из наиболее мощных инструментов, позволяющих подготовить и защитить диссертацию. Сегодня многие чиновники, государственные служащие, руководители силовых ведомств активно используют свое служебное положение для получения доступа к ресурсам академической системы. Например, для подготовки диссертации могут создаваться целые лаборатории или отделы социологических исследований при администрациях, возглавляемых заинтересованными в защите диссертации руководителями. Задача данных структур состоит в организации и проведении исследований, систематизации данных и их представлении в виде аналитических отчетов, затем – обобщении до уровня монографии и диссертации. Понятно, что большинство исполнителей заказа, спущенного по административным каналам, не имеет возможности отказаться от такой работы, поскольку очень часто она вменяется им в обязанности²⁹. Поэтому говорить о том, что выбор райтера в данном случае является добровольным, можно только с большими оговорками.

---

²⁸ См.: Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 2000. «Это, что называется, дружеские отношения, еще с института сохранились. Когда человек поступил в аспирантуру, он мне звонит и говорит: “Да, поступление состоялось, но самостоятельно я не смогу написать диссертацию”». Интервьюер: «На чем строились Ваши отношения?» Респондент: «Это не денежная основа, это, что называется, дань дружбе» [интервью 4].

²⁹ «Я поступил на работу в... [называет место работы. – Т.К.] и с некоторым удивлением обнаружил, что написание диссертаций на заказ является полуофициальной практикой. Называть это рынком трудно. Это другая система, не рыночная, а редиистрибутивная,

Если заказчик диссертации сталкивается с отказом со стороны потенциального райтера, запускается механизм угрозы применения административных ресурсов (например, не артикулируемая явно угроза увольнения). Таким образом механизм принуждения может быть трансформирован в механизм изъятия. Если использовать терминологию теории игр, это приводит к возникновению отношений, когда в выигрыше оказывается только та сторона, которая при любом раскладе выходит из игры. Чтобы выйти из данной трудной ситуации, райтер должен удовлетворить требования заказчика, т.е. написать текст, соответствующий формату диссертации³⁰.

Следующие две категории райтеров диссертаций представляют организованные структуры.

5. *Гратификационные структуры.* Данная группа имеет непосредственные связи с академическими институтами и образовательными учреждениями, при которых имеются диссертационные советы. Формально такие организации не имеют ни института членства, ни писанных правил, ни официально закрепленной структуры. Однако на практике существует ряд неписанных норм о том, кто может быть членом данной организации, известны ее цели, определен характер взаимоотношений между руководителями и рядовыми сотрудниками, известны санкции за нарушение неформальных соглашений. Это фабрики по производству диссертаций, возглавляемые руководителями диссертационных советов, научными руководителями, предлагающими через институт посредничества известный набор услуг за известное вознаграждение³¹. Основным условием их функционирования является денежный

если использовать терминологию Поланьи. Речь идет о следующем. Некоторые начальствующие лица направляют начальнику научного отдела просьбу написать диссертацию. Поскольку просьба исходит от начальствующих лиц, то им отказать вряд ли возможно. Ни о каком принуждении здесь речи нет: "Ты не напишешь – мы тебя уволим". Ни в коей мере. Это вопрос исключительно добровольного согласия. Но понятно, поскольку просьба исходит от начальствующих лиц, то вообще им отказать вряд ли возможно... Ни о какой оплате здесь речи быть не может» [интервью 10].

³⁰ У нас отсутствует информация о том, насколько распространенной является данная форма принуждения к написанию академических текстов. В нашем исследовании мы столкнулись только с одним подобным случаем, что и позволило включить этот способ написания диссертаций в описанную выше типологию. «...Со мной стали обговаривать структуру отчета. И когда мне сказали, каким именно должен быть отчет, ...стало совершенно понятно, что это глава в диссертации. Поэтому я сказала, что с какой это стати... со всеми введениями, заключениями, главами и параграфами... И им было уже некуда деваться ...было признано, что да, это глава в диссертации ...для руководства. Собственно, это министерство, под которым находился наш научно-исследовательский центр, и в этом центре был отдел социологических исследований. ...провести и написать... все средства выделены... Со мной и не договаривались... Все это было естественным образом, что я работаю за зарплату... И если бы не встал вопрос о том, каким образом я должна писать отчет, то могла бы никогда не узнать. Если бы они были поумнее, то переделали все сами и мне ничего бы не сказали. Я отказалась и написала заявление об увольнении. И после этого начались звонки, мне сказали, что я не смогу работать в этой структуре... Потом ...звонки, по поводу того, что в данном министерстве, в данной отрасли я вообще не смогу найти работу. Потом что я вообще не смогу жить в республике... Было как-то не по себе. И тогда я решила согласиться, но поставить свои условия... [интервью 6].

³¹ «Ну, наверное, такие люди, как... [называет имена политиков], не пойдут к одиночке. Они пойдут в соответствующую организацию, которая, насколько я себе представляю, функционирует при ученом совете. ...Я уверен, что задействован почти весь факультет, начиная от декана, заканчивая аспирантами и ученым советом» [интервью 2].

интерес со стороны научных руководителей и руководителей диссертационных советов, символический интерес со стороны соискателей степеней; все это подкрепляется отношениями доверия и неформальным соглашением между членами организации («Сегодня проходит защиту мой, а завтра я обеспечиваю защиту твоего»).

б. «Интернет-провайдеры». Другая категория организаций на рынке диссертационных услуг – это специализированные организации, занимающиеся написанием диссертаций за материальное вознаграждение. Как правило, они оформляются как структуры, предоставляющие консультационные услуги. Информация о характере услуг и ценах распространяется обычно через Интернет и рассылки по электронной почте³². Отношения между клиентами и организацией регулируются на контрактной основе: в формальных договорах оговариваются сроки, цены и прочие условия выполнения соглашений. Безусловно, многие из этих организаций в сильной степени пересекаются с организациями первого типа (хотя в действительности являются их конкурентами) – например, через одних и тех же посредников, которые обеспечивают гарантированную защиту диссертаций и прохождение всех этапов экспертизы (включая экспертизу ВАК). При этом минимизация рисков (предотвращение провала во время защиты) более эффективна для первого типа организаций благодаря задействованным в них более сильным социальным связям.

Рисунок 2. Схема взаимодействия на рынке диссертационных услуг.

В рамках второго типа организаций отношения с райтерами диссертаций также поддерживаются на контрактной основе, оговариваются сроки и характер выполнения работ. Наем райтеров осуществляется на рыночной основе. Важным преимуществом данного типа организаций является соблюдение конфиденциальности. В отличие от первого типа, здесь организация может вообще не контактировать с заказчиком напрямую, вся коммуникация может происходить виртуально: начиная с этапа оформления заказа и заканчивая выплатой

³² См., напр.: <http://www.dissertation.ru>, <http://www.vipdisser.ru>, <http://diser.msk.ru>.

вознаграждения за услуги. Поэтому данный тип организаций можно условно назвать «интернет-провайдерами».

Таким образом, структура рынка диссертационных услуг схематически может быть представлена в виде рис. 2.

Рассмотрим тот сегмент рынка диссертационных услуг, все трансакции в рамках которого осуществляются на рыночной основе. Хотя такое выделение условно, поскольку существует множество вариантов входа на данный рынок и на всех этапах прохождения заказной диссертации так или иначе задействуются социальные связи, тем не менее, оно позволит лучше понять механизм взаимодействия на данном рынке.

Вход на рынок, ценовой диапазон и способы написания диссертаций

Вход на рынок, например, в сегмент, контролируемый гратификационными организациями (т.е. дающими гарантированный результат), осуществляется, как правило, через институт посредничества³³. В качестве активных посредников могут выступать научные руководители, заведующие отделами аспирантуры, секретари ученых советов, доступ к которым обеспечивается предварительным телефонным звонком предыдущего заказчика. В любом случае, непосредственно перед получением заказа осуществляется «сканирование» заказчика на предмет его «благонадежности», в том числе финансовых возможностей. После проверки заказчик перенаправляется непосредственно к продавцу, в роли которого может выступать представитель гратификационной структуры, т.е. тот, кто непосредственно будет обеспечивать процесс прохождения экспертизы на всех этапах. В зависимости от масштабов работы определяются цена и сроки, после чего запускается отлаженный механизм создания продукта.

В стоимость работ могут включаться расходы на создание продукта (написание текстов диссертации, автореферата, статей, монографии), институциональную поддержку (трансферты в адрес руководителя, секретаря и членов диссертационного совета, заведующего аспирантурой, обеспечивающих гладкую процедуру экспертизы), организационную поддержку (оплата кандидатских экзаменов, расходы на отзывы оппонентов, ведущей организации и их явку на защиту, расходы на экспертов ВАК, поддерживающих соискателя в высшей инстанции), транспортные расходы (выезд райтера к заказчику, оплата командировочных, гостиницы и т.д.), «культурную программу» (выбор места банкета, расходы на сам банкет)³⁴.

Расходы напрямую зависят от масштабов работы и статуса исполнителей. Если соискатель степени желает просто защитить диссертацию, мы имеем дело с «нулевым циклом», предполагающим максимальные затраты на создание продукта. Если соискатель желает получить степень с минимальными временными издержками и при минимальном собственном участии, его расходы увеличиваются на порядок. Данная услуга, часто называемая услугой «под ключ», предполагает разовый контакт соискателя с экспертным сообществом, т.е. только выступление на защите диссертации, и в случае докторской диссертации может стоить до 50 тыс. долларов США. Весь цикл предварительных контактов с экспертным сообществом в данном случае обеспечивается доверенными лицами

---

³³ Интервьюер: «Каким образом “клиенты” выходят на тех, кто пишет?» Респондент: «Я думаю, клиенты используют разные пути. Им вообще-то все равно, главное, чтобы для них был найден качественный “писатель”. Ну, конечно, в первую очередь используются связи личные» [интервью 15]; «Кто как. Многие идут сразу к председателям советов. Это самый надежный путь» [интервью 16].

³⁴ См., например: Балацкий Е. «Диссертационная ловушка» // Свободная мысль. 2005. № 2.

соискателя, в качестве которых могут выступать как личные помощники, так и представители гратификационных структур.

Если соискатель степени уже имеет наработанный материал (текст диссертации или его часть), который может быть использован при его написании окончательного варианта, цена снижается. Например, если написание кандидатской диссертации «с нуля» совсем недавно в Москве (в регионах цены в среднем в 2 раза ниже) оценивалось от 6 до 8 тыс., а докторской – от 10 до 30 тыс. долл. США, то в данном случае она уменьшается в 2 раза³⁵. В то же время цена может многократно увеличиться, если соискатель принадлежит к группе высокопоставленных чиновников или бизнесменов, – она будет производной от его покупательной способности.

Важно подчеркнуть, что в наиболее престижных советах (например, по экономическим наукам), базирующихся в Москве, действует механизм фильтрации, позволяющий еще на стадии оформления заказа отбраковывать индивидов, не обладающих соответствующими интеллектуальными и коммуникативными навыками. Существуют определенные представления о том, какие категории людей могут быть допущены к процедуре защиты. Процедура фильтрации позволяет отсеять соискателей, которые могут нанести урон «репутации» диссертационного совета. Сходных стратегий придерживаются и некоторые индивидуальные райтеры³⁶.

Таким образом, важное значение при определении стоимости услуг по написанию и защите диссертации имеют:

- регион, в котором проходит защита диссертации;
- престижность института или вуза, при котором проходит защита диссертации;
- престижность специальности и науки, по которой защищается диссертация;
- регалии райтера текста диссертации;
- степень готовности диссертационного исследования;
- уровень диссертации (кандидатская или докторская);
- социальный статус соискателя ученой степени.

Итак, при оформлении заказа с будущим соискателем ученой степени определяются три параметра: стоимость диссертации, тема и сроки выполнения работы и защиты диссертации. Тема чаще всего привязывается к специфике профессиональной деятельности заказчика. Что касается остальных аспектов – структуры и объема работы, библиографии, методологии и методов исследования, – то эти элементы диссертации определяются самим продавцом.

После получения заказа продавец нанимает рабочую силу (в отдельных случаях райтером может выступать и сам продавец, но такая схема сейчас менее распространена): аспирантов, преподавателей, доцентов и младших научных сотрудников. С ними оговариваются характеристики, сроки выполнения работы и, конечно, объем вознаграждения, который может варьироваться от 5 тыс. руб. за один параграф работы до пятой части стоимости услуг

---

³⁵ «Я сразу говорю: я пакет готовлю. В пакет входят: сам текст, реферат, две статьи и три «рыбы» для отзыва. ...У меня нет какой-то градации. Я беру от степени готовности. Если что-то есть (например, если он регионал – статистика региона, постановления)... вот он набрал сам, а дальше не может... то это 3 тысячи, а если от нуля, с формулировки темы до конца – это порядка 6 тысяч» [интервью 2].

³⁶ «Обращались разные... Начиная от 1980-х, конец перестройки... Крутые ребята пошли, которым непонятно для чего это нужно... Я их просто не брал. Если я вижу, что совсем человек не может вникнуть в тему... то, чтобы не рисковать. Поскольку я ведь не гарантирую. Я вижу, что человек не может двух слов связать, и я их не брал...» [интервью 2].

по написанию всего текста диссертации. Бывает, что райтерам неизвестна специфика деятельности продавца, тогда с ними заключаются договоры на написание аналитических отчетов, права на которые в последующем изымаются в пользу получателя отчета. Понятно, что в данном случае вознаграждение выплачивается не за счет научного руководителя или заказчика, а за счет организации, с которой заключается договор.

Райтерами диссертаций в рамках организованных структур в основном выступают кандидаты наук. Отбор на позиции райтеров осуществляется по одному признаку – умению создавать тексты, соответствующие квалификационным требованиям. Для человека, имеющего опыт написания текстов, подготовить кандидатскую диссертацию в течение 1–2-х месяцев, особенно при наличии данных для расчетов, не составляет проблемы. Дело в том, что диссертация как вид академической продукции на 80–90% состоит из конвенциональных вещей, которые воспроизводятся из одного текста в другой. Задача заключается в умелой компоновке материала, который находится в открытом доступе. Причем при соответствующей мотивации райтер диссертаций по гуманитарным наукам в состоянии написать текст по любой теме в рамках любой специальности, от экономической теории до психологии личности.

Безусловно, все тексты, которые выдаются на-гора в подобного рода фабриках, соответствуют требованиям ВАК. Некоторые райтеры даже воспринимают написание текстов диссертаций как творческий процесс, прилагая дополнительные усилия по привлечению источников на иностранных языках, демонстрируя сильные стороны диссертационного исследования. Таким образом сам райтер лучше знакомится с новым материалом; кроме того, это работает на его репутацию как создателя качественной продукции, что в итоге способствует привлечению новых клиентов³⁷.

Контролирующую функцию за качеством диссертаций в данном случае выполняет, как это ни удивительно, научный руководитель диссертанта, который в любом случае вынужден читать текст и вносить в него необходимые правки. Райтер устраняет замечания со стороны научного руководителя при подготовке диссертации и позднее на этапе предзащиты. Случаются и курьезы, связанные с прямым заимствованием чужих текстов. Например, в ходе исследования мы обнаружили две диссертации по одной теме, написанные «разными авторами», но имеющие почти одинаковое содержание. Однако подобная практика является скорее исключением, нежели правилом. Интересно и то, что подготовленный райтерами материал в последующем используется ими в собственной академической деятельности, при написании статей и монографий [интервью 6].

Написанный таким образом текст диссертации выносится на защиту. Защита заказных диссертаций проходит по строго отработанному за многие годы сценарию. И как это ни удивительно, ни один из экспертов не слышал о случаях провала защит на уровне экспертизы на диссертационных советах. Возникает вопрос о причастности всех членов диссертационных советов к рынку диссертаций. Однако, как мы покажем ниже, чаще всего члены советов оказываются непосвященными участниками процесса защиты заказной диссертации, выступая в роли пассивных посредников, что, тем не менее, явно или неявно способствует воспроизводству рынка диссертаций.

---

³⁷ «Да, разумеется, требованиям ВАК такие работы соответствуют, за это и платят. Качество разное, зависит от того, кто пишет. Но, как правило, все формальные требования соблюдаются» [интервью 15].

Экспертиза диссертации и способы уклонения от экспертизы

Анализ стенограмм заседаний диссертационных советов, а также данные интервью позволяют сделать вывод о том, что существующая практика экспертизы диссертаций в России не только не способствует предотвращению защит заказных диссертаций, но в сильной степени благоприятствует их воспроизводству. Иными словами, *для того чтобы получить ученую степень, ее соискателю совсем не обязательно нарушать формальные правила*. За годы существования рынка диссертаций последние оказались замещены неформальными правилами, и порой даже нашим экспертам (обладающим, казалось бы, исчерпывающим знанием о специфике работы диссоветов) было трудно определить, где действуют формальные правила защиты диссертаций, а где доминирует логика неформальных правил.

1. Выше уже говорилось о распространенности в российских академических кругах мнения о том, что соискатель степени, дошедший до защиты диссертации, имеет чрезвычайно мало шансов не пройти эту формальную процедуру. Считается неудобным жестко критиковать диссертанта, поскольку это может повредить, с одной стороны, репутации диссертационного совета, с другой – личным отношениям с председателем совета или научным руководителем соискателя. Критика, высказываемая в адрес диссертантов со стороны оппонентов, ведущей организации и дискуссантов, как правило, заканчивается ритуальными фразами: «несмотря на высказанные замечания», которые «не умаляют достоинств данной работы», работа «заслуживает самой высокой оценки», а «ее автор – присуждения ученой степени» и т.д. Многие защиты диссертаций, даже докторских, вообще обходятся без дискуссии (см. табл. 4).

Таблица 4. Факт наличия или отсутствия дискуссии по итогам защит диссертации³⁸ в одном из институтов РАН, 1990–1996 гг. (количество защит)

Искомая степень	Была ли дискуссия		Итого
	Да	Нет	
Кандидат социологических наук	35	25	60
Доктор социологических наук	16	3	19
Кандидат экономических наук	8	10	18
Доктор экономических наук	2	–	2
Кандидат философских наук	1	5	6
Итого	62	43	105

2. Специфика защит диссертационных исследований в России заключается в том, что у членов диссертационных советов попросту отсутствует инструмент, позволяющий ранжировать диссертации по качеству. Существующая шкала оценивания диссертаций может быть использована для чего угодно, но только не для определения значимости диссертации для академического сообщества. Например, совсем не ясно, чем же отличаются друг от друга диссертации, имеющие «значительную» или «высокую» ценность (см. табл. 5)³⁹. В результате при определении «ценности» диссертации члены советов вынуждены

³⁸ Защита любой диссертации, как известно, должна заканчиваться дискуссией, т.е. ее обсуждением как минимум двумя членами диссертационного совета. Следовательно, если в обсуждении принимают участие менее двух членов диссертационного совета, дискуссия по определению отсутствует.

³⁹ «К сожалению, у нас не принято давать качественную оценку диссертации, на каком уровне она выполнена. У нас так: или принимается, или не принимается. В результате нет оценки, на каком уровне прошла защита диссертации. Поэтому, мне кажется, у многих диссертантов остается чувство неудовлетворенности от проделанной работы»

исходить из субъективных представлений о том, насколько значима данная работа для науки. Справедливости ради нужно признать, что эти субъективные представления принадлежат экспертам, а экспертное знание, как известно, в настоящее время все более претендует на объективный статус. И все же мы предполагаем, что объективация экспертного знания членов диссертационных советов в России происходит с систематическими ошибками, задаваемыми, например, их предпочтениями относительно конкретных соискателей ученых степеней.

Таблица 5. «Ценность результатов диссертационного исследования», определенная голосованием членов диссертационных советов в одном из институтов РАН, 1990–1996 гг. (количество защит)

Искомая степень ⁴⁰	Очень Высокая	Высокая	Значительная	Итого
Кандидат социологических наук	6	47	6	59
Доктор социологических наук	4	11	1	16
Кандидат экономических наук	0	11	0	11
Доктор экономических наук	0	2	0	2
Итого	10	71	7	88

3. Значительное увеличение количества защит подставных диссертаций вызвано во многом равнодушным отношением членов диссертационных советов к процедуре защит. Данная форма деятельности формально не вознаграждается и, по существу, присутствие члена диссертационного совета на защите становится повинностью. Отсюда – невнимательность членов диссертационных советов к соискателю во время его выступления, периодические отлучки из помещения, где проходит защита, или явка к моменту завершения защиты⁴¹. Кстати, именно в этом кроется причина прохладного отношения членов советов к защитам соискателей, не имеющих отношения к академической сфере: ведь если «ценность» диссертации публичных политиков известна и если уж они дошли до стадии защиты, к чему поднимать шум? Подобный подход ставит членов диссоветов в позицию пассивных посредников на рынке диссертационных услуг, т.е. агентов, явно или неявно способствующих воспроизводству заказных диссертаций.

4. Даже при критике диссертации членами диссертационного совета, ставящими под сомнение ее научную значимость, при наличии соответствующих предпочтений, например, со стороны председателя диссовета соискатель имеет довольно высокие шансы пройти процедуру защиты⁴². Помимо этого, существуют специальные, отработанные за многие годы способы нейтрализации неблагонадежных членов диссертационных советов: например,

---

[Фрагмент выступления члена диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата ... наук от 08.12.1993].

⁴⁰ В данном институте возможна защита диссертаций по разным наукам.

⁴¹ Если на защите диссертации кворум не обеспечен, существует практика создания искусственных кворумов, когда за отсутствующего члена совета голосует его коллега. Главная роль в создании искусственных кворумов принадлежит, конечно, председателю диссертационного совета [См.: Юревич А.В. Остепенение // Социологический журнал. 2004. № 2. С. 192. <http://knowledge.isras.ru/sj/sj/sj1-2-04yur.html>].

⁴² «Председатель и члены совета все понимают и играют определенные роли. Я думаю, они все проплачиваются» [интервью 15].

завулированный отказ предоставить слово, прерывание во время выступления или просто не приглашение на заседание диссертационного совета⁴³.

5. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что защиты диссертаций в России в сильной степени приобрели ритуальный характер. Но если в известном всем «танце дождя» ритуал способствует поддержанию и воспроизводству социального порядка, то в данном случае, напротив, социальный порядок в силу доминирования выработанных академическим сообществом «антинорм» трансформируется в определенную логику действий по подстраиванию под собственные нужды норм академической этики. Более того, во время защит диссертаций, статус которых известен, эта ритуальная составляющая даже усиливается, проявляясь, например, в том, что члены совета начинают демонстрировать несвойственную им активность, задавать вопросы и участвовать в дискуссии⁴⁴.

6. Многолетняя практика участия в подобного рода защитах позволила российскому академическому сообществу выработать особые правила легитимации, выражающиеся, например, в утверждении о том, что «этой стране так принято», главное, чтобы соискатели сохраняли пиетет по отношению к академической сфере и «не нарушали конвенцию»⁴⁵.

Можно привести еще массу других примеров, позволяющих многократно подтвердить тезис о деформализации правил академической деятельности в России⁴⁶. В то же время хотелось бы предостеречь уважаемого читателя от заключения, что рынок диссертационных услуг является исключительно российским феноменом. Исследования ряда западных ученых показывают, что проблема производства подставных дипломов характерна для многих стран⁴⁷. Это позволяет нам сделать вывод о том, что нарушение правил академической

---

⁴³ *«Я по нашему ученому совету знаю, что есть, как правило, два-три “диссидента”, от которых неизвестно, чего ждать. Их стараются нейтрализовать каким-то образом» [интервью 2].*

⁴⁴ *«Знаете, они [члены диссертационного совета. – Т.К.] ведут себя учнее самых ученых. ...Усиливается составляющая, что это серьезное дело, какая-то дискуссия даже затевается. Скажем, когда диссертация хорошая, защищается человек, который здесь сто лет работает, известен как профессионал, – ему просто надо дать бумагу, и все, тут наоборот: “а что мы тут будем обсуждать, тут и так все ясно”. А когда вот “такая”, то важное значение имеет ритуал, чтобы все всерьез прошло... ..Это, по-моему, психологически. Очистка совести. Ну это же неприятно ...раз купили» [интервью 2].*

⁴⁵ *«Конвенция состоит в том, что если ты пришел в ВАК, во-первых, веди себя скромно, во-вторых, все-таки поинтересуйся, что у тебя написано... Я для себя это так интерпретирую: “ВАК реагирует на неуважение”» [интервью 8].*

⁴⁶ Подробнее о логике процесса деформализации правил см.: Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. С. 119–156.

⁴⁷ Некоторые авторы отмечают, что первым на эту проблему обратило внимание Федеральное бюро расследований США в 1980–1990-е гг., когда по итогам проверки валидности дипломов было закрыто 50 американских университетов и колледжей. В этом же исследовании указывается, что за 11-летнюю историю своего существования один университет выпустил 620 подготовленных таким образом «дипломированных» специалистов, 171 из которых работал в органах государственности власти США [См.: Ezell O.A. Diploma Mills – Past, Present and Future // College and University. 2002. Vol. 77. No. 3. P. 40–42].

деятельности не имеет жесткой привязки к институциональному или историческому контексту. Однако в России, в отличие от ряда других стран (например, от североамериканских и европейских), этот процесс приобрел свою специфику:

- изготовление, продажа и сертификация дипломов ученых степеней осуществляется в тесной связи с формальными образовательными структурами (начиная от отделов аспирантуры, заканчивая Высшей аттестационной комиссией);
- производство и экспертиза диссертационных исследований осуществляется главным образом действующими преподавателями и научными сотрудниками;
- по отношению к райтерам и членам диссертационных советов активно используются разные формы принуждения;
- с течением времени индивиды, получившие ученые степени с нарушением норм академической этики, занимают высокие позиции уже внутри самой академической иерархии, оказывая прямое влияние на ее организацию и финансирование⁴⁸.

Итак, если мы принимаем точку зрения, согласно которой рынок диссертаций негативно влияет на академическую сферу, закономерно встает вопрос о том, какие действия необходимо предпринять, если не для полного уничтожения рынка диссертационных услуг, то, по меньшей мере, нивелирования его значимости.

Способы регулирования рынка (вместо заключения)

Данные нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что существуют как минимум три типа действий по решению проблемы «диссертационной ловушки»⁴⁹.

Первый тип связан с реабилитацией репрессивной функции структур, контролирующей поствузовскую систему образования. Речь идет о создании механизма тотальной «экспертизы экспертизы». В целом эта логика действий апеллирует к ужесточению контроля как над деятельностью экспертного сообщества, так и над качеством выносимых на защиту диссертаций. Закономерным следствием этого типа действий должно быть ужесточение формальных правил, которые могут выражаться, например, в лишении ученых степеней тех лиц, виновность которых в несамостоятельном выполнении диссертационного исследования будет доказана. Последнее, как полагают принимавшие участие в исследовании эксперты, должно быть возложено на институт анонимной экспертизы⁵⁰.

---

⁴⁸ «Это тоже один из моментов, почему они активно защищаются. ...Сейчас многие чиновники переходят в академию. ...Я вижу, как связки образуются между, с одной стороны, аппаратом Академии и, с другой – представителями заказчика, условно говоря» [интервью 2].

⁴⁹ Три сходных способа решения проблемы «диссертационной ловушки» (процесса «получения ученых степеней людьми, не участвующими или участвующими в очень ограниченной степени в подготовке искомых диссертационных работ») были впервые описаны Е. Балацким [см.: Балацкий Е. Указ. соч.]. Мы приводим классификацию, которая в целом повторяет описанные Е. Балацким способы решения проблемы, но в нашем случае она основана на данных эмпирического исследования.

⁵⁰ «Надо... лишить ученой степени этих генералов... Надо сделать, чтобы прецедент был... публичный... Надо сделать экспертизу диссертаций, ...доказать ее неавторство. Но этого мы не можем сделать. Мы можем только доказать ее неграмотность... оценить качество самой диссертации. ...Найти прецедент и снять степень. И тогда этот рынок будет напуган. ...Тут надо занять принципиальную позицию. Есть сферы, которые

В целом данная логика рассуждений тяготеет к «силовому» решению проблемы существования рынка диссертационных услуг, которое, на наш взгляд, вряд ли может быть эффективным. Подобный способ восстановления социального порядка в рамках любого институционального контекста, как известно, при благоприятном стечении обстоятельств и, главное, масштабной мобилизации ресурсов, позволяет достичь поставленной цели в достаточно короткие сроки. Однако применительно к рассматриваемому случаю он имеет ряд существенных недостатков, (1) связанных с определением круга новых экспертов, которые будут оценивать релевантность диссертаций по параметру «качество диссертации»⁵¹, что в свою очередь (2) потребует создания новых организационных форм, которые (3) вызовут необходимость значительных расходов на создание, поддержание и функционирование еще одного института экспертизы диссертаций.

Второй тип действий по решению проблемы заказных диссертаций заключается в отказе от всяких действий. Иными словами, сторонники данного подхода утверждают, что заказные диссертации и диссертации, выполненные самостоятельно, представляют собой два не пересекающихся друг с другом корпуса текстов. И в целом, как с этической, так и профессиональной точки зрения, нет ничего плохого в том, что чиновники или иные категории людей приобретают диссертации за деньги⁵². Более того, некоторые эксперты рассматривают рынок диссертационных услуг как феномен, имеющий очевидные позитивные стороны. Во-первых, он выступает еще одним источником дотаций для сотрудников академической сферы. Во-вторых, результаты исследований, которые проводились при написании диссертации на продажу, в дальнейшем могут быть использованы райтерами в профессиональной деятельности.

Сторонники данного подхода утверждают, что с течением времени рынок диссертаций как неэффективное институциональное образование исчезнет в силу, например, снижения спроса или утери диссертацией статуса престижного блага. Но в данном случае мы согласимся с мнением Е. Балацкого⁵³, который отмечает, что единственным недостатком этого, по сути, эволюционного подхода является то, что его реализация потребует значительных временных затрат. К моменту, когда диссертации потеряют статус престижного блага (что, как нам представляется, маловероятно) или спрос на них уменьшится (что сегодня также вызывает

государство изымает из рыночного обращения. Тогда товарно-денежные отношения в этих сферах осуждаются... А наука не терпит товарно-денежных отношений, потому что наука вообще – это творчество, поиск истины...» [интервью 1].

⁵¹ «В принципе это невозможно. Как можно оценивать “качество” вообще? С точки зрения классического философа, Деррида – шарлатан... Для представителей школы Витгенштейна то, что делает Деррида, – это чистейший шарлатанизм. До сих пор в некоторых западных университетах Дерриду ...не допустят к студентам на том основании, что то, что он говорит, – это не верифицируется, это не научно. Потому что существуют стандарты. А кто у нас будет решать: кандидатская диссертация, посвященная грамматологии Дерриды, качественная или нет? Кто будет решать? Председатель ВАК? Эксперты? Почему?» [интервью 12].

⁵² «Вреда особого не будет до тех пор, пока будет сохраняться более или менее четкое деление на два потока диссертаций. Одни люди защищают диссертации, занимаясь наукой, т.е. академическая среда. И другая среда – это чиновники, для которых диссертация является престижным благом... Окружающие не рассматривают это как акт введения человека в научное сообщество. Самостоятельно мода на диссертации все равно рано или поздно пройдет» [интервью 10].

⁵³ См.: Балацкий Е. Указ. соч.

большие сомнения), российская наука может оказаться в худшей ситуации, чем в настоящее время.

Третий тип действий, являющийся, на наш взгляд, наиболее удачным, заключается в медленном, но планомерном изменении всей системы экспертизы диссертаций в России. Он должен опираться на логику прозрачности деятельности диссертационных советов, которые, в условиях перехода поствузовской системы образования на двухуровневую форму обучения (магистратура и докторантура), должны будут присуждать одну степень – доктора наук.

По утверждению наших экспертов, рынок диссертаций можно полностью уничтожить только одним способом: необходимо, чтобы заработал механизм репутации экспертов, самих диссертационных советов и институций, в рамках которых они функционируют. А чтобы заработал этот механизм, нужна соответствующая мотивация членов диссертационных советов. В этом смысле толчком к «возрождению» мертоновского принципа внезаинтересованности может стать система рейтингования вузов и факультетов, которая практикуется, например, в США и Великобритании⁵⁴.

В отличие от ситуации, которая имеет место сейчас, ученая степень должна быть привязана к институции, которая присваивает ученую степень. Последняя ныне выдается ВАК, и в сугубо формальном смысле можно сказать, что диссертация по социологии, защищенная в Москве в Институте социологии РАН, имеет примерно сходный уровень с диссертацией, защищенной в энергетическом институте города *N*. Необходимо вменить в обязанность обладателям ученых степеней указывать рядом с академическими регалиями место получения ученой степени, как это делается во всех европейских и американских университетах.

Кроме того, диссертации должны быть ранжированы по степени значимости для академического сообщества⁵⁵. В ряде стран высоко оцененные академическим сообществом диссертации публикуются в виде монографий. В России же подобная практика пока не очень распространена, а формальные способы ранжирования диссертаций на практике тяготеют к дихотомической шкале оценивания (диссертация либо защищена, либо – нет).

Безусловно, третий способ решения проблемы заказных диссертаций потребует определенных реформаторских шагов. Учитывая укорененность (в исходном экономико-социологическом понимании данного термина) российского рынка диссертационных услуг, этот способ должен привести к полной ликвидации ВАК – структуры, которая, по словам наших экспертов, не поддается реформированию⁵⁶, и созданию новой организации

---

⁵⁴ «Ведь голоса членов совета должны быть мотивированы. Механизм ответственности может быть построен только таким образом. Если диссертация защищена в том совете, где я работаю, а известно, что диссертация – ничто, то это удар по моей репутации. Пока среди членов всех советов не будет господствовать такое убеждение, а оно, очевидно, должно привязываться к вузам... Значит, должен быть рейтинг внутри научного сообщества по всем дисциплинам, по всем наукам... Чтобы кандидатская диссертация, принесенная откуда-то, могла быть идентифицирована» [интервью 12].

⁵⁵ «Вы знаете, там ведь защиты идут с оценками. Во французской системе есть оценка “достойная”, “очень достойная” и “достойная с особыми отличиями”. И... если работа просто “достойная”, то считается, что это плохая работа» [интервью 14].

⁵⁶ «Считается, что эта система не реформируема, что ВАК невозможно исправить. Что все мы перейдем на Ph.D. ... Скорее на это возлагается какая-то надежда. А что будет какой-то контроль, повышение стандартов академических – конечно, нет». [интервью 8].

экспертного сообщества и новых принципов защиты диссертации, соответствующих, например, опыту британских или американских университетов.

* * *

Дж. Коулман писал о том, что социальный капитал является важным фактором пополнения и воспроизводства инкорпорированного состояния человеческого капитала. Интерпретируя его концепцию, можно сказать: чем выше значимость социального капитала в рамках социальной сети, тем больше шансов у члена данной сети получить доступ к надежной информации. Следовательно, тем выше вероятность того, что это знание будет качественным, а его обладатели – квалифицированными работниками, востребованными на рынке труда⁵⁷. В России эта теория получила эмпирическое подтверждение, но в «перевернутом» виде. Речь идет о возможности использования социального капитала для получения институционализированного состояния человеческого капитала – формально сертифицированных дипломов кандидата и доктора наук.

Известно, что единственным способом восстановления порядка в рамках социальной сети является использование внутренних ресурсов и атрибутивных характеристик самой социальной сети, например, репутации. Поэтому академическая сфера может решить собственную проблему только посредством запуска механизма по выстраиванию репутации вузов, факультетов и диссертационных советов. Первые шаги в этом направлении применительно к вузам предпринимаются уже сегодня. Однако современная система рейтингования российских вузов страдает одним серьезным недостатком: она не прозрачна и не понятна для внешнего наблюдателя. Как только данная проблема будет решена и появится надежная и транспарентная схема рейтингования вузов, факультетов и диссертационных советов, проблема рынка диссертационных будет решена. По крайней мере, нам хочется на это надеяться.

Приложение

Характеристики цитируемых респондентов

Интервью 1. Женщина, доктор экономических наук.

Интервью 2. Мужчина, сотрудник академического института, райтер диссертаций с 20-летним стажем.

Интервью 4. Мужчина, аспирант московского вуза.

Интервью 5. Женщина, кандидат философских наук, сотрудница академического института.

Интервью 6. Женщина, кандидат социологических наук, сотрудница московского вуза.

Интервью 8. Мужчина, доктор экономических наук, сотрудник московского вуза, эксперт ВАК.

Интервью 9. Мужчина, кандидат экономических наук, политолог.

Интервью 10. Мужчина, кандидат экономических наук, сотрудник московского вуза.

---

⁵⁷ См.: Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 132–139. <http://ecsocman.edu.ru/ons>

Интервью 11. Женщина, доктор философских наук, эксперт ВАК.

Интервью 12. Мужчина, доктор философских наук.

Интервью 13. Мужчина, доктор социологических наук, сотрудник московского вуза.

Интервью 14. Мужчина, доктор социологических наук.

Интервью 15. Женщина, кандидат социологических наук, сотрудница одного из российских вузов.

Интервью 16. Женщина, кандидат наук (другая информация не раскрыта).